

УДК 004.8

***К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА***

Новикова В.С.,

кандидат политических наук, доцент

доцент кафедры менеджмента и маркетинга

Московский университет имени С.Ю. Витте,

Российская Федерация, г. Москва

Аннотация. В статье рассматривается специфика значения системы искусственного интеллекта в настоящее время. Изучены позиции сторонников и противников искусственного интеллекта и направлений развития научного прогресса. Рассмотрена «Я-концепция» и способность моделирования искусственным интеллектом типичных человеческих функций.

Ключевые слова: искусственный интеллект, научно-технический прогресс, информация, мозг, человек, синергетика.

***TO THE QUESTION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE
DEVELOPMENT***

Novikova V.S.

Ph.D. in Crisis management, Candidate of Political Sciences

Moscow Witte University,

Moscow, Russia

Summary. In article the specifics of artificial intelligence system are considered. Positions of supporters and opponents of artificial intelligence and the directions of

development of scientific progress are studied. "Self-conception" and ability of modeling by artificial intelligence of typical human functions are considered.

Keywords: artificial intelligence, scientific and technical progress, information, brain, person, synergetics.

В условиях современного общества нельзя недооценивать значение системы искусственного интеллекта. Это становится все более актуальным еще и в связи с тем, что сферы, где применяются элементы искусственного интеллекта, постоянно расширяются, и не ограничиваются на сегодняшний день только научной деятельностью. За последние десятилетия отчасти за счет развития систем искусственного интеллекта, отчасти благодаря ему, произошло междисциплинарное сращивание таких научных дисциплин, как физика, нейробиология, психология и многих других.

Развитие технологии искусственного интеллекта, в первую очередь, наиболее значимым представляется для таких отраслей как кибернетика робототехника, а также для более оперативного доступа к мировым информационным ресурсам. Помимо всего прочего, искусственный интеллект используется и для развития социальных услуг, а также и для ведения кибервойн, что, по сути, не соответствует принципам конфиденциальности информации и права на тайну. Тем не менее, данная сфера использования искусственного интеллекта, занимает лидирующие позиции по востребованности данных технологий. Сегодня искусственный интеллект все чаще воспринимается правительством большинства стран как угроза, в силу того, что международная обстановка крайне напряжена, присутствует огромное количество локальных конфликтов, государственных переворотов, за счет чего обладание современными технологиями гарантирует стране большую независимость и прогрессивность.

Серьезные научные споры все чаще разгораются среди сторонников и противников искусственного интеллекта и направлений развития научного прогресса, а также в отношении будущих вариантов развития событий. К

примеру, Д. Хокинс предложил подход, который сочетал бы в себе элементы нейробиологического, инженерно-технического, когнитивного и этического плана. При этом, основная ставка делается не на схожесть с мыслительными процессами человека, а с возможностями, в сотни раз превосходящими человеческие. Игнаси Белда исходит из того, что искусственный интеллект постепенно, но прочно вошел в нашу жизнь, и со временем могут появиться системы, которые будут обладать тем же уровнем эмоционального интеллекта, что и человек [1, 34]. По поводу последствий данного факта разгораются самые ожесточенные споры: ряд ученых склоняется к тому, что это станет новой вехой в истории человечества, ряд других – к тому, что это станет крахом человеческой цивилизации.

К числу последних можно отнести Джеймса Баррата, издавшего сборник конструктивных опасений: «Я считаю и пытаюсь доказать, что искусственный интеллект, как и деление ядер, – технология двойного назначения» [2, 4], а также со-основателя Всемирной ассоциации трансгуманистов и директора Оксфордского Института будущего человечества Ника Бострома, который в своих трудах предупреждает: «Искусственный интеллект может быть менее человечен, чем пришелец» [3, 755].

При всем этом нельзя недооценивать влияние, оказываемое развитием искусственного интеллекта не только на науку и технологию, но также и на политику, бизнес и даже военное искусство. И если информационная революция автоматизировала ручной труд, то машинное обучение сумело автоматизировать саму автоматизацию.

Традиционно ключевым показателем успеха в области разработки систем искусственного интеллекта считалась способность смоделировать типичные человеческие функции, свойства и качества, превзойдя тем самым человека в его видах деятельности. Однако с течением времени возникла проблема, связанная с отсутствием критериев, в соответствии с которыми можно было бы интерпретировать результаты деятельности в области разработки искусственного интеллекта. Важным при этом является тот факт, что мировое

научное сообщество придерживается точки зрения, что для признания машины разумной необходимо, прежде всего, наличие не интеллекта, а сознания.

Основополагающей в данном случае является так называемая «Я-концепция», то есть наличие самосознания. И здесь на первый план выходит еще одна проблема – так называемая «техно-дискриминация», то есть позиция, заключающаяся в том, что механизм якобы должен служить человеку, заменяя его в небезопасных и сложных областях деятельности. Тем не менее, ряд исследователей полагают, что внутри самого механизма могут возникнуть такие явления как «мнение» и «желание», с которыми человеку придется считаться.

Однако на современном этапе развития научной мысли детерминировано, что психореальность человека – это открытая система нелинейного типа, функционирующая по законам синергетики, то есть по теории хаоса. При этом осмысление всегда отстает от мысли, а осознание – от сознания. Из чего можно сделать вывод, что человек сам не принимает решение, а лишь ознакомляется с итогом принятого решения постфактум, то есть присваивает результат процесса, произошедшего отчасти бессознательно.

Здесь уместно сослаться на труды Татьяны Черниговской, профессора, советского и российского ученого в области нейронауки, психолингвистики и теории сознания, которая говорит: «Важно понять, что мы зависим от нашего мозга на все 100%. Да, мы смотрим на мир «своими глазами», что-то слышим, что-то ощущаем, но то, как мы понимаем это все, зависит только от мозга. Он сам решает, что нам показывать и как. По сути, мы вообще не знаем, что такое реальность на самом деле» [4, 350].

Таким образом, получается, что человек выступает лишь исполнителем команд собственного внутреннего мира, что делает различия между организмом и механизмом не столь существенными.

Однако попытки смоделировать когнитивные и перцептивные процессы человека приводят к имитации функций, демонстрируемых самим человеком и воспринимаемых другими людьми в качестве осмысленного поведения. И если

за человеком априори закреплено право на наличие осмысленности и сознательности, то за искусственным интеллектом это право, вне зависимости от его возможностей, отрицается. В этом и заключается основная проблема современности в области перспектив развития искусственного интеллекта.

Подводя итоги, стоит сказать, что проблема дальнейшего развития и использования искусственного интеллекта, по всей видимости, будет все более усугубляться по мере развития самого научно-технического прогресса. При этом, человек, стремясь «очеловечить» механизмы, наделенные искусственным интеллектом, по факту, является сам по себе лишь пассивным наблюдателем, который управляется собственным мозгом, механизм действия которого до конца еще не изучен. Именно поэтому попытка применить к механизмам, созданным с использованием искусственного интеллекта, те же критерии, что и к «*homo sapiens*», на сегодняшний день представляется весьма неоднозначной.

Библиографический список

1. Белда Игнаси. Разум, машины и математика / Игнаси Белда. –М.: DeAgostini, 2014.– 156 с.
2. Баррат Джеймс. Последнее изобретение человечества / Джеймс Баррат. – М., 2015. – 299 с.
3. Бостром Ник. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / Ник Бостром // Пер. с англ. С. Филина. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 760 с.
4. Черниговская Т.В. Чеширская улыбка кота Шредингера. Язык и сознание. – М.: ЯСТ. – 2017. – 448 с.